

О научно-популярной книге учёного А. Н. Куприянова «Арабески ботаники»

24.06.2008Р. А. Пирагис [Книжки](#) [Комментарии: 0](#) [Метки: Куприянов](#)

Научно-популярная книга сибирского учёного **А. Н. Куприянова «Арабески ботаники»** (Кемерово, 2003. - 256 с.) посвящена основоположникам ботанической науки, переплетению их жизненных и научных дорог.

Первое, что меня подвигло к чтению этой книги, - это возможность побольше узнать об упоминаемых в оглавлении [Степане Петровиче Крашенинникове](#) и [Георге Вильгельме Стеллере](#). Особенно о Г.-В. Стеллере, к которому я равнодушна со времён моего участия в подготовке к изданию первого полного русского перевода его труда [«Описание земли Камчатки»](#) (Петропавловск-Камчатский, 1999). Тогда, готовя эту книгу к изданию, мы не нашли портрета Г.-В. Стеллера. А в книге «Арабески ботаники» он есть!

Небезынтересно было прочитать о **Герарде Фридрихе Миллере** и об **Иоганне Георге Гмелине**, которые, будучи по национальности немцами, тем не менее являлись руководителями академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1732–1743). И, конечно, о датчанине [Витусе Йонассене Беринге](#) - руководителе этой, а также Первой Камчатской экспедиции (1725–1730) и, кстати, основателе города Петропавловска-Камчатского.

Раньше частенько царапала мысль: почему своим зарождением, подъёмом, открытиями, научными экспедициями прошлых веков российская наука столь обязана иностранным учёным? В частности, почему немцы, датчане, французы были профессорами Петербургской академии наук, возглавляли научные академические экспедиции по европейской части России, на Урал, в Сибирь и даже на Камчатку? Разве не было в XVIII веке своих, российских учёных? Пусть это покажется странным, но исчерпывающий ответ я нашла именно в «Арабесках ботаники» А. Н. Куприянова.

У этой книги необычная форма изложения. В ней не главы, а круги. Круг взаимоотношений двух или трёх учёных между собою. Как эти люди общались, помогали или мешали друг другу в процессе научных изысканий, как пересекались в обычной жизни, что пытались открыть и что открыли в своих экспедициях; при этом — какие события происходили в науке в период их исследовательской деятельности. Затем — следующий круг: жизнь, работа, взаимодействие других учёных. Иногда последующий круг

пересекается по времени с предыдущим, тогда в него включён кто-либо из предыдущего круга... Своеобразная, увлекательная форма!

Герои «Арабесок ботаники» А. Н. Куприянова известны нам, рядовым читателям, практически просто по фамилиям: **Ломоносов, Линней, Паллас, [Лангсдорф](#), Кройер, Турчанинов**... Но в этой книге и они, и многие другие знаменитости - не какие-то бестелесные, безвозрастные, а совершенно живые люди. С их обликом, характером, привычками (а вот не носил Г.-В. Стеллер напудренный парик, к примеру!); с их здоровьем, денежными затруднениями, отношением к семье, к России, к своей исторической родине; с их перепиской между собою... Очень интересно!

Книга хорошо иллюстрирована: портретами учёных, рисунками растений, картами научных экспедиций.

В познавательном плане «Арабески ботаники» - клад для преподавателей этой дисциплины в школе и в вузе и прекрасная «реклама» для старшеклассников, выбирающих будущую профессию.

В то же время «Арабески ботаники» - это признание учёного-писателя в любви к науке ботанике. И гордость за неё.

«Занятие ботаникой — удивительное дело. <...> А большинство просто и не знает, что есть такая наука ботаника, уходящая своими корнями в такие древние года, что и подумать страшно. Ибо для первочеловека первостепенным было обретение знаний о том, что его окружало, - растительного мира. И всегда были люди, которые знали больше других».

«Как люди становятся ботаниками? Это решается где-то на небесах, где плетутся судьбы и раздаются дары богов».

«Известно, что научная информация устаревает через 15 лет, но заложенная в гербарий, она не устаревает никогда. Ценность гербария со временем только растёт».

Автора «Арабесок ботаники» А. Н. Куприянова можно цитировать и цитировать.

С точки зрения любознательного читателя, эта книга - похвальное слово ботанике и её служителям. А с точки зрения редактора?

В книге есть разночтения, которые, возможно, таковыми и не являются, однако без соответствующих авторских или редакторских пояснений вызывают недоумение. Так, о **В. Е. Адодурове** на странице 53 написано, что он «избран в академию в 1733 году», а в списке академиков его фамилия относится к 1734 году. Возможно, что противоречия и нет, если «избран в

академию» не означает, что он «стал академиком». Однако можно ли стать академиком, не будучи членом этой же академии? Во всяком случае, так получилось у С. П. Крашенинникова: на странице 56 он указан в списке академиков 1745 года, а на странице 64 о нём написано, что «с 1750 года он сам становится полноправным членом академии».

В «Арабесках ботаники» упоминается название главы о растениях из труда [С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки»](#). Но цитируемое название несколько отличается от приведённого в первом издании этого труда (1755). Автор «Арабесок ботаники» подчёркивает, что название главе дал именно С. П. Крашенинников. Значит, было бы, по-моему, логично цитировать это название либо по первоисточнику (предполагаю, что Российская академия наук хранит рукопись труда академика С. П. Крашенинникова), либо по первому печатному изданию. Считаю, что в любом случае (в том числе и если использовалось издание 1949 года — с адаптированным текстом) надо было дать примечание автора или редактора «Арабесок ботаники» об источнике цитирования, чтобы исключить недоумение дотошных читателей.

Из огрехов вёрстки отмечу, что карты, расположенные на страницах вертикально, перевёрнуты: верх карт на чётных полосах следовало поместить у внешнего поля, а не у внутреннего.

К основным недочётам корректуры отнесу, во-первых, неверное написание главного труда С. П. Крашенинникова: на странице 65 он фигурирует как «Описание земли Камчатской» (вместо «Описание земли Камчатки»; названия трудов о Камчатке у Г.-В. Стеллера и у С. П. Крашенинникова одинаковые). Во-вторых, расхождение в написании двойного (иностранного) имени одного и того же человека в разных местах книги: то через дефис, то отдельно. Аналогичное расхождение наблюдается и в написании инициалов.

В целом же я получила удовольствие, прочитав «Арабески ботаники». Удовольствие от эмоций и размышлений её автора, от множества интересных фактов и обобщений-выводов и просто от добрых намерений учёного, который выкроил время для того, чтобы рассказать другим о своей замечательной науке ботанике и о её первопроходцах.